

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/125/> Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХУМАИДОВ И ХУМАИДОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 13862/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 мая 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 ноября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Хумаидов и Хумаидов против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *секретарь Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями, 7 мая 2009 года

вынес следующее постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 13862/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации г-ном Алауди Одгиновичем Хумаидовым и г-ном Джохаром Алаудиевичем Хумаидовым («заявители»), 1 апреля 2005 года.

2. Заявители были представлены юристами организации "Правовая инициатива по России" ("SRJI"), НПО с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») было представлено г-жой В. Милинчук, бывшим Представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда.

4. 13 июня 2007 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд вынес решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.

5. Правительство возразило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Рассмотрев указанное возражение Правительства, Суд отклонил его.

6. 26 мая 2008 года Суд удовлетворил требование Правительства и решил применить Правило 33 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители, 1961 и 1995 года рождения, соответственно, проживают на станции Червленая Шелковского района Чеченской Республики.

8. Первый заявитель был женат на г-же Хаве Адуевне Магомадовой, 1956 года рождения. Оба они - родители второго заявителя. В относящийся к материалам дела период времени Хава Магомадова работала управляющим на железнодорожной станции Червленая.

A. Исчезновение Хавы Магомадовой

1. Доводы заявителей

9. Семья заявителей жила в деревне Червленая, по улице Карла Маркса, дом 10. Утром 16 декабря 2002 года соседи заявителей обратили внимание на автомашину «Газель» белого цвета, припаркованную недалеко от дома заявителей.

10. В 7.25 утра г-жа Б., коллега Хавы Магомадовой, увидела две автомашины УАЗ-469, припаркованные поблизости от КПП подразделения специального назначения, расположенного у железнодорожной станции, и увидела, как трое вооруженных мужчин в камуфляжной форме садились в эти машины. Затем автомобили уехали по направлению к улице Карла Маркса.

11. Около 7.30 утра Хава Магомадова пошла на работу. По словам ее соседей, как только она вышла из дома, белая «Газель», которая была припаркована около ее дома, тоже тронулась. Когда Хава Магомадова свернула с улицы Карла Маркса на улицу Заводская, машина последовала за ней.

12. Г-н Д., работник железнодорожной станции, шел на работу следом за Хавой Магомадовой и видел, как «Газель» поворачивает за ней на Заводскую улицу. Немного позже, когда он дошел до Заводской улицы, он увидел медленно удаляющуюся «Газель» и никаких следов Хавы Магомадовой.

13. Соседка заявителя г-жа С.Б. видела синий и цвета хаки автомобили УАЗ-469 с антеннами на крышах, едущие по Заводской улице по направлению к улице Ленина.

14. С тех пор Хаву Магомадову никто не видел.

2. Информация, предоставленная Правительством

15. 16 декабря 2002 года, примерно в 7.40 утра, Хава Магомадова вышла из дома. С тех пор ее никто не видел.

В. Поиск Хавы Магомадовой и уголовное расследование

1. Доводы заявителей

16. Хава Магомадова не пришла в свой офис к 8 утра. Ее коллеги начали беспокоиться и пошли к ней домой. Первый заявитель сообщил им, что его жена ушла на работу. Коллеги и первый заявитель пошли по следам Хавы Магомадовой, которые были видны на свежем снегу. Следы обрывались на пересечении улиц Фрунзе и Заводской, где г-н Д. видел «Газель»

17. Первый заявитель пошел в милицию, чтобы сообщить об исчезновении его жены. Офицеры милиции сказали ему, что не могут прямо сейчас рассмотреть его жалобу, так как уходят на еженедельное совещание. Однако они назначили следователя для рассмотрения его вопроса.

18. Позже в тот же день следователи прибыли на место происшествия и сфотографировали следы шин.

19. Первый заявитель обращался с жалобами по поводу исчезновения его жены в различные официальные органы, включая Президента РФ, Госдуму РФ, Администрацию Чечни и Государственный совет Чечни. Большинство его жалоб были переданы в прокуратуры разных уровней.

20. В неустановленный день власти отказались возбуждать уголовное дело по факту исчезновения Хавы Магомадовой.

21. 12 февраля 2003 года прокуратура Шелковского района («районная прокуратура») сообщила первому заявителю, что вынесено решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту исчезновения его жены и возбуждено производство расследования по Статье 126 § 1 Уголовного кодекса РФ («похищение»). Делу был присвоен номер 52007.

22. 12 апреля 2003 года районная прокуратура приостановила производство по делу № 52007, в связи с невозможностью установления лиц, причастных к преступлению.

23. 18 апреля 2003 года первый заявитель подал жалобу о похищении его жены в военную прокуратуру войсковой части № 20111 («военная прокуратура»).

24. 25 апреля 2003 года военная прокуратура Объединенной группы войск («прокуратура ОГВ(с)») перенаправила жалобу первого заявителя в военную прокуратуру.

25. 30 апреля 2003 года прокуратура Чеченской Республики перенаправила жалобу первого заявителя в районную прокуратуру.

26. 16 мая 2003 года военная прокуратура сообщила первому заявителю о том, что не имеют никакой информации ни о местонахождении Хавы Магомадовой, ни о причастности военнослужащих к ее похищению.

27. 28 мая 2003 года прокуратура Чеченской Республики перенаправила жалобу первого заявителя в районную прокуратуру.

28. 2 июня 2003 года районная прокуратура возобновила уголовное расследование по делу № 52007, о чем 5 июня 2003 года соответственно уведомила первого заявителя и сообщила, что были предприняты все возможные меры по расследованию данного преступления. Они также сообщили, что правоохранительные органы Чеченской Республики не

проводили каких-либо спецопераций по аресту Хавы Магомадовой и что ее труп до сих пор не обнаружен.

29. 11 июня 2003 года Главная военная прокуратура направила в прокуратуру ОГВ(с) жалобу первого заявителя об исчезновении Хавы Магомадовой, «которая была задержана военнослужащими федеральных войск в декабре 2002 года».

30. 19 июня 2003 года районная прокуратура сообщила первому заявителю о том, что расследование по делу № 52007 было приостановлено, а затем возобновлено.

31. 20 июня 2003 года Управление Федеральной Службы Безопасности Чеченской Республики (Чеченское УФСБ) сообщило первому заявителю, что Хава Магомадова не арестовывалась, так как на то не было законных оснований.

32. 3 июля 2003 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первому заявителю о продвижении уголовного расследования по делу № 52007. Они перечислили все предпринятые следственные действия, а именно: допрос свидетелей, информационные запросы, направленные в правоохранительные органы и в места заключения, - но объяснили, что эти меры не привели ни к каким значимым результатам. Однако следователи продолжают предпринимать необходимые шаги к раскрытию данного преступления.

33. 9 июля 2003 года уголовное расследование по делу № 52007 было приостановлено.

34. 14 июля 2003 года Временная Операционная Группа при Министерстве внутренних дел России сообщила первому заявителю, что в отношении Хавы Магомадовой в деревне Червленая с 16 по 22 декабря 2002 года спецоперации не проводились.

35. 14 и 24 июля 2003 года военная прокуратура сообщила первому заявителю, что у них нет информации относительно причастности военнослужащих ОГВ(с) к похищению его жены.

36. 24 июля 2003 года Министерство внутренних дел Чеченской Республики перенаправило жалобу первого заявителя в отдел внутренних дел Шелковского района («РОВД»).

37. 5 августа 2003 года прокуратура ОГВ(с) сообщила первому заявителю, что следствие, которое проводится военной прокуратурой, оказалось безрезультатным, и предложили ему в дальнейшем обращаться с запросами о поиске его жены в районную прокуратуру.

38. 11 августа 2003 года РОВД сообщил первому заявителю, что были приняты все меры по раскрытию похищения Хавы Магомадовой.

39. 15 августа 2003 года Министерство внутренних дел Чеченской Республики сообщило первому заявителю о том, что были предприняты все меры по раскрытию похищения его жены и что расследование по данному уголовному делу продвигается. 18 сентября 2003 года прокуратура Чеченской Республики отправила первому заявителю подобное письмо.

40. 6 октября 2003 года военная прокуратура сообщила первому заявителю, что в ходе следствия по делу об исчезновении его жены причастность военнослужащих не установлена.

41. 10 октября 2003 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первому заявителю, что местонахождение Хавы Магомадовой не установлено и что районной прокуратуре поручено активно заняться ее поисками. В тот же день из РОВД сообщили первому заявителю, что все необходимые меры по установлению местонахождения его жены предпринимаются.

42. 13 ноября 2003 года районная прокуратура сообщила главе Администрации Чеченской Республики о том, что решение от 9 июля 2003 года аннулировано, а производство по уголовному делу №52007 возобновлено.

43. 26 ноября 2003 года Министерство внутренних дел России сообщило первому заявителю, что поисками его жены активно занимаются различные правоохранительные органы.

44. В ответ на одну из многочисленных жалоб первого заявителя прокуратура ОГВ(с) сообщила ему 2 декабря 2002 года, что никакой новой информации касательно похищения Хавы Магомадовой не располагают.

45. 15 декабря 2003 года районная прокуратура сообщила первому заявителю о том, что решение от 9 июня¹ 2003 года отменено, а уголовное расследование по данному делу возобновлено 12 ноября 2003 года.

46. 16 декабря 2003 года, 23 января и 21 апреля 2004 года прокуратура Чеченской Республики перенаправила жалобы первого заявителя в районную прокуратуру.

47. 14 января 2004 года расследование по делу №52007 было приостановлено в связи с невозможностью установления лиц, причастных к преступлению.

48. 15 апреля 2004 года суд Шелковского района Чеченской Республики объявил Хаву Магомадову без вести пропавшей с 16 декабря 2002 года.

49. 26 мая 2004 года из Чеченского УФСБ сообщили первому заявителю, что не располагают информацией о местонахождении Хавы Магомадовой.

50. 9 августа 2004 года прокуратура ОГВ(с) перенаправила жалобу первого заявителя в военную прокуратуру.

51. 24 августа 2004 года районная прокуратура в ответ на жалобу первого заявителя сообщила о том, что по данной жалобе уже было проведено тщательное расследование. Также они сообщили, что, несмотря на приостановление расследования 14 января 2004 года все необходимые меры по раскрытию данного преступления предпринимаются.

52. 7 октября 2004 года первый заявитель попросил Генерального прокурора России, главу национального общественного комитета и полномочного представителя Президента России в Южном Федеральном округе помочь ему в поисках его жены.

53. 20 декабря 2004 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первому заявителю о том, что следственные мероприятия по установлению местонахождения Хавы Магомадовой ведутся.

¹ 9 июня 2003 – в оригинале постановления, но по факту – 9 июля 2003 года. См. пункт 33 выше (прим. переводчика).

54. 24 декабря 2004 года военный комендант Чеченской Республики приказал военной комендатуре Шелковского района провести расследование исчезновения Хавы Магомадовой.

55. 25 февраля и 22 марта 2005 года сотрудники «Правовой инициативы по России» направили от лица первого заявителя запрос в районную прокуратуру о предоставлении информации о продвижении расследования по делу №52007.

56. 6 апреля 2005 года прокуратура войсковой части № 20102 направила в некоторые государственные структуры запрос о предоставлении информации о проведении спецопераций 16 декабря 2002 года.

57. 9 апреля 2005 года военный комендант Шелковского района приказал РОВД принять меры по установлению местонахождения Хавы Магомадовой.

58. 12 апреля 2005 года прокуратура войсковой части № 20102 сообщила первому заявителю о том, что 16 декабря 2002 года в Шелковском районе правоохранными органами никаких спецопераций не проводилось, и Хава Магомадова не была арестована.

59. 2 июня 2005 года РОВД сообщил первому заявителю о том, что мероприятия по раскрытию похищения его жены проводятся.

60. 21 октября 2005 года прокуратура Чеченской Республики в ответ на письмо SRJI от 4 октября 2005 года установила, что уголовное расследование похищения Хавы Магомадовой находится в производстве и что первый заявитель признан потерпевшим по данному делу.

2. Информация, представленная Правительством

61. 16 декабря 2002 года первый заявитель сообщил об исчезновении его жены в отдел внутренних дел Шелковского района («РОВД»).

62. В тот же день следователь РОВД осмотрел дом Магомадовых и прилегающую территорию, но никаких предметов, представляющих интерес, обнаружено не было.

63. 25 декабря 2002 года следователь РОВД вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении исчезновения Хавы Магомадовой в связи с отсутствием состава преступления.

64. 12 февраля 2003 года районная прокуратура отменила решение от 25 декабря 2002 года и возбудила уголовное дело по факту похищения Хавы Магомадовой по Статье 126 § 1 Уголовного кодекса РФ. Делу был присвоен номер 52007.

65. 19 февраля 2003 года первый заявитель был признан потерпевшим и допрошен. Он показал, что 16 декабря 2002 года примерно 7.40 утра его жена ушла на работу. У нее при себе были некоторые служебные документы. В 9.30 утра к нему домой пришла г-жа Б., разыскивающая Хаву Магомадову, которая не пришла на работу, хотя путь от дома до работы занимает примерно пять минут пешком. Первый заявитель и г-жа Б. отправились на железнодорожную станцию, но его жены там не оказалось. Первый заявитель сообщил об исчезновении Хавы Магомадовой в линейный отдел милиции. Позднее его соседи рассказали ему, что они видели автомашину «Газель» белого цвета с перевернутыми передними номерами в том месте, где Хаву Магомадову видели в последний раз. Двое

смуглых мужчин находились в данной машине. Односельчане также видели автомашину «УАЗ» светло синего цвета с большой антенной на крыше, припаркованную вблизи от железнодорожной станции, которая уехала вместе с автомашиной «Газель»; и двумя другими автомашинами марки «УАЗ». Первый заявитель сам этих машине не видел.

66. 19 февраля 2003 года районная прокуратура допросила двух соседей заявителей, г-жу Л. и г-жу Г. Они обе показали, что 16 декабря 2002 года около 7.30 утра они заметили автомобиль «Газель» белого цвета, припаркованный недалеко от дома г-жи Л., внутри этой машины сидели два мужчины. Г-жа Л. добавила, что в какой-то момент она услышала, как «Газель» уехала.

67. 5 марта 2003 года районная прокуратура допросила в качестве свидетеля г-на М., который показал, что 16 декабря 2002 года примерно в 7.40 утра он видел, как Хава Магомадова сворачивала на Заводскую улицу. Через короткий промежуток времени он тоже свернул на эту улицу, но не увидел там эту женщину. Автомобиль марки «УАЗ» серого цвета с красным крестом на задней двери был припаркован недалеко от железнодорожной станции; окна автомобиля были грязными, поэтому г-н М. не увидел, находится ли кто-то внутри. Автомобиль «УАЗ» уехал в сторону центра села Червленая.

68. 5 марта 2003 года г-н Д. был допрошен в качестве свидетеля и указал, что в 7.35 утра он шел позади Хавы Магомадовой на расстоянии 100 метров от нее. На расстоянии примерно 50 метров от дома заявителей был припаркован автомобиль марки «Газель» белого цвета; в машине находились двое мужчин, один из них был одет в бушлат военного типа. В какой-то момент «Газель» начала движение и свернула направо, в том направлении, куда ушла Хава Магомадова. Г-н Д. также повернул направо, но не увидел на улице ни единой души. «Газель», которая находилась в 2,5 метрах от него, тронулась.

69. В 2003 году военная прокуратура допросила г-жу Б., г-жу Г., г-жу Д., г-жу М., г-на Т., г-на А., односельчан заявителей. Они показали, что Хава Магомадова ни с кем не имела конфликтов и что они слышали о ее исчезновении 16 декабря 2002 года.

70. 23 июня и 29 ноября 2003 года первый заявитель был снова допрошен. Он показал, что слышал от соседей, что автомашины «Газель» и «УАЗ» прибыли из города Горячеводск. Некоторые его односельчане рассказали ему, что Хава Магомадова была увезена офицерами правоохранительных органов, которые предъявили ей свои удостоверения, но эти очевидцы не захотели делать официальных заявлений, опасаясь за свои жизни, поэтому первый заявитель не назвал их имен.

71. Неоднократно следователи запрашивали сотрудников Чеченского УФСБ, военных комендатур разных районов Чеченской Республики и районные отделы внутренних дел с просьбой провести следственное мероприятие в отношении исчезновения Хавы Магомадовой и предоставить информацию, проводились ли 16 декабря 2002 года в деревне Червленая какие-либо спецоперации. Согласно полученным ответам подобных спецопераций не проводилось, а информация об аресте Хавы Магомадовой не поступала.

72. Следователями был направлен запрос в адрес командира специального отряда милиции Министерства внутренних дел Республики Чувашия, который во время миссии в Чеченской республике 16 декабря 2002 года осуществлял дежурство на КПП через реку Терек.

73. В неустановленный день в марте 2003 года командир специального отряда милиции Министерства внутренних дел Республики Чувашия сообщил в районную прокуратуру, что в журнале учета автотранспорта, проходящего через КПП-162 через реку Терек, автомашина «Газель» не зарегистрирована.

74. В качестве свидетелей были допрошены милиционеры специального отряда милиции Министерства внутренних дел Республики Чувашия, которые 16 декабря 2002 года несли дежурство на КПП-162. Они показали, что никакими сведениями о похищении Хавы Магомадовой или о связанных с ним автомашинах «Газель» и «УАЗ» они не располагают.

75. Уголовное расследование по факту похищения Хавы Магомадовой остается не завершенным.

76. Несмотря на особые запросы Суда Правительство отказалось предоставить все необходимые документы по делу №52007. На основании информации, полученной из Генеральной прокуратуры, Правительство утверждало, что расследование по данному делу еще не окончено и что разглашение документов по нему послужило бы нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как в деле имеются сведения, содержащие военную тайну и персональные данные, касающиеся свидетелей, или иных участников уголовного судопроизводства. Правительство предоставило копии следующих документов: решение о возбуждении уголовного дела 12 февраля 2003 года, решение от 19 февраля 2003 года о признании первого заявителя потерпевшим, протоколы допросов первого свидетеля от 19 февраля, 23 июня и 19 ноября 2003 года, протоколы допросов г-жи Л., г-жи Г., г-на М., г-на Д., г-жи Б., г-жи М. и г-жи С.Б., а также рапорт, датированный мартом 2003 года, от командира специального отряда милиции Министерства внутренних дел Республики Чувашия. Правительство попросило Суд рассматривать представленные документы, как конфиденциальные, в соответствии с Правилем 33 Регламента Суда.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ

77. См. обобщенное изложение применимых норм внутригосударственного законодательства в постановлении *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 года.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

78. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Хавы Магомадовой еще не окончено. Кроме того, Правительство отметило, что у заявителей было право подать в суд жалобу на действия (или бездействие) следственных или других правоохранительных органов, однако, заявители не воспользовались этим средством правовой защиты. Также Правительство утверждало, что у заявителей было право предъявить гражданские иски на возмещение ущерба, причиненного действиями сотрудников государственных органов, но они также не сделали этого.

79. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным.

В. Оценка, данная Судом

80. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996 года, §§ 51-52, *Reports of Judgments and Decisions* 1996 VI; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, № 41964/98, § 64, 27 июня 2006 года).

81. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имела возможность обратиться к

ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

82. Суд обращает внимание, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий, приписываемых государству или его агентам, а именно гражданские и уголовные средства защиты права.

83. Что касается гражданского иска о получении компенсации ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура сама по себе не может быть расценена как эффективное средство правовой защиты в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. Рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно, в отсутствие результатов следствия по уголовному делу, привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года и *Estamirov and Others*, № 60272/00, § 77, 12 декабря 2006 года). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты, и отклоняет возражение Правительства в этой части.

84. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители подали жалобы по факту исчезновения Хавы Магомадовой в соответствующие правоохранительные органы, расследование находится на стадии рассмотрения с 12 февраля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту этого исчезновения.

85. Суд считает, что эта часть возражения Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, Суд решает объединить данное возражение с рассмотрением дела по существу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

86. Заявители жаловались, что Хава Магомадова была задержана российскими военнослужащими, после чего исчезла, и что внутригосударственные органы власти не смогли провести эффективного расследования данного дела. Они ссылаются на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

87. Правительство утверждало, что жалоба заявителей не обоснована. Правительство настойчиво заявляло, что нет ни одного очевидца похищения Хавы Магомадовой, поэтому не может быть установлено, что она была арестована представителями государства. Оно также предполагало, что Хава Магомадова, в качестве должностного лица железнодорожной станции, могла быть похищена боевиками, желающими отомстить ей или заменить ее на этом посту своими сторонниками. Правительство также подчеркивало тот факт, что следствие не установило ни одного доказательства того, что этот человек мертв, или того, что к ее похищению или предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур.

88. Кроме того Правительство утверждало, что уголовное расследование похищения Хавы Магомадовой соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, что подтверждают проведенные допросы очевидцев происшествия и многочисленные запросы, направленные следственными органами в другие институты власти.

89. Заявители подтвердили свою жалобу. Они утверждали, что похитители были российскими военными, и подтвердили свои заявления следующим: «Газель» была припаркована в непосредственной близости от КПП подразделения специального назначения, расположенного в здании железнодорожной станции. Один из очевидцев сообщил, что пассажир «Газели» был одет в военную куртку. Регистрационные номера «Газели» были не разборчивы для чтения, в то время как любая машина с такими номерами была бы непременно остановлена на КПП. Двое очевидцев видели в деревне в день похищения два автомобиля «УАЗ». Более того заявители утверждали, что расследование не соответствовало требованиям об эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

90. В свете представленных сторонами аргументов, Суд считает, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, определение которых требует рассмотрения жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 85 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Хавы Магомадовой

i. Установление фактов

91. Суд напоминает о том, что в свете важности той защиты которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов государства, но и сопутствующие обстоятельства. Обязанность властей отчитаться за обращение с задержанным лицом носит особо строгий характер, если лицо умирает или исчезает после задержания (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 326, 18 июня 2002 года). Там, где рассматриваемые события целиком или в большей мере находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами, находящимися под контролем властей при содержании под стражей, возникают серьезные предположения о фактических обстоятельствах, имевших место в связи с повреждениями и смертью, происшедшими во время содержания под арестом. Более того, можно считать, что бремя доказывания и обеспечение удовлетворительных и убедительных объяснений лежит на властях (см. *Salman v. Turkey* [GC], № 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakici v. Turkey* [GC], № 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

92. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

93. Суд отмечает, что в его прецедентной практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумного сомнения» (см. «*Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно факта. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цитировалось выше, §160).

94. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя, таким образом, только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), № 28883/95, 4

апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по Статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995 года, Series A № 336, § 32; и *Avşar*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

95. Суд повторяет, что им было указано на трудности заявителей представить необходимые доказательства в подтверждение своих заявлений по делам, где соответствующие документы находятся в ведении Правительства государства-ответчика, и оно отказывается предоставить их. Когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, № 27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и *Akkum and Others v. Turkey*, № 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

96. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос предоставить копии материалов уголовного дела о похищении Хавы Магомадовой, Правительство не представило вообще никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, № 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

97. Судом уже по ряду дел признавалось ответственность российских властей за внесудебные казни и исчезновения мирных граждан в Чеченской Республике, даже в отсутствие заключительных выводов внутригосударственных органов следствия (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, № 69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Estamirov and Others*, цит. выше; и *Baysayeva v. Russia*, № 74237/01, 5 апреля 2007 года). Суд признавал это, основываясь преимущественно на свидетельских показаниях и других документах, подтверждающих присутствие военных или сотрудников служб безопасности на соответствующей территории в рассматриваемый период времени. Суд основывался на упоминаниях о военных транспортных средствах и оборудовании, на показаниях свидетелей, на другой информации об осуществлении операций по поддержанию безопасности, а также на неоспоримом эффективном контроле соответствующих территорий российскими военными. По этому основанию Суд устанавливал, что соответствующие территории находились «под исключительным контролем государственных силовых структур» в виду военных операций и операций по поддержанию безопасности, проводимых там и присутствия военнослужащих (см. с учетом контекста, *Akkum v. Turkey*, цит. выше, § 211, и *Zubayrayev v. Russia*, № 67797/01, § 82, 10 января 2008 года).

98. Тем не менее, по настоящему делу у Суда мало доказательств, которые подтверждают подобные выводы, так как изложение фактов заявителями, основанное на показаниях очевидцев, является в значительной степени несвязным.

99. Во-первых, Суд подчеркивает, что ни заявители, ни кто-либо из очевидцев не показали, что они видели Хаву Магомадову в автомобиле «Газель» белого цвета, замеченном в деревне Червленая 16 декабря 2002 года. Никто не видел ее в этом автомобиле и впоследствии.

100. Во-вторых, Суд обращает внимание, что «Газель», являясь распространенной гражданской маркой автомобиля, могла принадлежать частным лицам. Таким образом, даже если Хава Магомадова и в самом деле была увезена на «Газели» белого цвета, это не является достаточным доказательством причастности к ее похищению каких-либо представителей государства.

101. В-третьих, Суд не убедило утверждение заявителей о связи мужчин, находившихся в «Газели», и тех людей, которые находились в автомобилях «УАЗ», виденных очевидцами в день преступления, и полагает вполне вероятным, что эти автомашины двух разных марок по чистой случайности одновременно проезжали в окрестностях данной деревни.

102. Суд также принял к сведению версию Правительства о том, что Хава Магомадова, являясь должностным лицом железнодорожной станции, могла быть похищена членами незаконных вооруженных группировок, принимая во внимание важность системы путей сообщения в целом и особого интереса к ней со стороны боевиков в качестве потенциальной мишени для террористических атак.

103. Наконец, Суд отмечает, что Хаву Магомадову не видели в сопровождении каких-либо вооруженных мужчин, которые походили бы на представителей силовых структур. Заявление очевидца о том, что он видел человека, одетого в военную куртку, в автомашине «Газель» сами по себе являются недостаточными для того, чтобы сделать вывод о его принадлежности к федеральным войскам или другим правоохранительным органам. Кроме того Суд не может без сомнений полагаться на утверждения первого заявителя, сделанные в ходе внутригосударственного расследования и основанные на словах неизвестных очевидцев, видевших удостоверение людей, которые увезли жену первого заявителя, как на существенные утверждения, представленные его вниманию.

104. Таким образом, Суд считает, что заявители не имеют серьезных оснований для возбуждения уголовного дела по факту похищения Хавы Магомадовой агентами государства в ходе проведения спецоперации. В таких обстоятельствах, Суд не может возложить ответственность за противоправные действия по настоящему делу на государство-ответчика без дополнительных доказательств этому.

105. В итоге Судом не установлена причастность силовых структур к исчезновению Хавы Магомадовой в соответствии с требуемым стандартом доказательства «вне разумного сомнения»; Суд не считает, что бремя доказывания может быть полностью возложено на Правительство.

106. Суд повторяет, что Статья 2, гарантирующая право на жизни и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из фундаментальных положений Конвенции, которая не может быть объектом частичной отмены. (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 года, серия А № 324).

107. Внутригосударственное расследование по настоящему делу не дало никаких значимых результатов в отношении установления лиц, причастных к похищению Хавы Магомадовой. Заявители не представили убедительных доказательств, подтверждающих их утверждение о причастности к данному преступлению представителей силовых структур. Суд уже установил выше, что в отсутствие соответствующей информации он не может сделать вывод о том, что силы безопасности были причастны к исчезновению родственницы заявителей (см. пункт 105 выше). Невозможно установить «вне разумного сомнения», что Хава Магомадова была лишена жизни представителями государства.

108. В таких обстоятельствах Суд не может установить ответственность государства, и, таким образом, субстантивная часть Статьи 2 Конвенции не нарушена.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

109. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», также требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *с учетом контекста, McCann and Others*, цит. выше, § 161, и *Kaya v. Turkey*, 19 февраля 1998 года § 86, *Reports-I*). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективного исполнения внутригосударственного законодательства, защищающего право на жизнь, и также по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, произошедшие по их вине. Это расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться быстро и в разумные сроки, эффективным в том смысле, что становится возможным определить, было ли применение силы в данном случае оправданно или противоречило обстоятельствам дела, было ли оно незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109 ECHR 2001-III (выдержки), и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, 8 января 2002 года).

110. Суд отмечает, что не было доказано, что Хава Магомадова была убита. Тем не менее, Суд напоминает, что вышеуказанное обязательство относится также к делам, где человек исчез при обстоятельствах, которые могут быть расценены как угрожающие жизни (см. *Toğsci*, цит. выше, § 112). Заявители сообщили следственным органам, что Хава Магомадова исчезла при невыясненных обстоятельствах. Учитывая большое количество

докладов о насильственных исчезновениях людей в Чеченской Республике и затянувшееся противостояние между незаконными бандформированиями и федеральными силами в регионе, начиная в 2000-х годов, Суд считает, что исчезновение Хавы Магомадовой может быть рассмотрено как угрожающее жизни. Следовательно, после определенного отрезка времени, в течение которого не было никакой информации о судьбе пропавшего лица, и у заявителей и следственных органов возникли предположения, что она могла быть лишена жизни, находясь в руках похитителей. Таким образом, Суд заключает, что государственные власти были обязаны провести расследование данного преступления.

111. По факту похищения Хавы Магомадовой было проведено уголовное расследование, таким образом, Суд должен оценить, соответствовало ли оно Статье 2 Конвенции.

112. Заявители утверждали, что действия внутригосударственных органов были безрезультатны с самого начала расследования и что они не предприняли всех необходимых мер.

113. Правительство в свою очередь настойчиво утверждало, что уголовное расследование было достаточным.

114. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило ему большинство материалов данного уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены сторонами, и той незначительной информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

115. Суд отмечает, что власти были уведомлены о совершенном преступлении на основании жалоб заявителей. Однако, 25 декабря 2002 года, на девятый день после исчезновения Хавы Магомадовой, милиция отказала в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия состава преступления (см. пункт 63 выше). Суд считает, что сотрудники РОВД могли бы быть более внимательными при рассмотрении дела о вероятном похищении замужней женщины со стабильной работой, которая бесследно исчезла и отсутствует в течение девяти дней.

116. Районная прокуратура возбудила уголовное расследование по делу № 52007 12 февраля 2003 года (см. пункт 64 выше), то есть почти через два месяца после похищения Хавы Магомадовой. Такая отсрочка сама по себе была причиной неэффективности уголовного расследования по факту похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, тогда как в подобных обстоятельствах решающие меры должны предприниматься в первые же дни после случившегося.

117. Суд отмечает, что сотрудниками РОВД осмотрели место преступления сразу же после того, как им стало известно о случившемся (см. пункты 18 и 62 выше). Однако другие следственные мероприятия проводились со значительной задержкой. В частности, первые допросы очевидцев были проведены только 19 февраля 2003 года (см. пункты 65 и 66 выше). Несколько других свидетелей было допрошено 5 марта 2003 года (см. пункты 67 и 68 выше). Такие задержки, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют неспособность властей действовать по собственной инициативе, но также представляют собой нарушение обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность

в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, № 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

118. Более того, некоторые существенные шаги в расследовании данного дела вообще не были предприняты. Например, внутригосударственное следствие не пыталось установить личности людей, развезжавших в автомашинах «УАЗ» 16 декабря 2002 года по местности деревни Червленая. Досматривались ли они военнослужащими, дежурившими на КПП подразделения специального назначения, расположенном на железнодорожной станции.

119. Суд также отмечает, что несмотря на то, что первый заявитель был признан потерпевшим, ему сообщалось только о некоторых постановлениях о приостановлении и возобновлении уголовного расследования. В то же время ему не сообщалось о других серьезных результатах расследования. Соответственно следственные органы ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля расследованием или гарантировать легитимность интересов ближайших родственников (см. *Oğur v. Turkey* [GC], № 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

120. В заключение, Суд на основании той небольшой информации, которая была в его распоряжении, отмечает, что следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось (см. пункты 42 и 45 выше). Кроме того, производство дела не возобновлялось более года, после того как оно было приостановлено 14 января 2004 года (см. пункт 47 выше). В ходе расследования по уголовному делу № 52007, возбужденному в 2003 году Правительству не удалось установить детали происшедшего. Последний шаг в ходе расследования, как следует из данных, представленных заявителями, указывает на то, что 21 октября 2005 года производство по делу еще раз было приостановлено (см. пункт 60 выше). Правительство заявило, что расследование по данному уголовному делу еще продолжается, но оно не смогло предоставить график существенных следственных действий, предпринятых в последнее время. В таких обстоятельствах Суд готов предположить, что со стороны следствия по делу № 52007 имеются значительные периоды бездействия между 21 октября 2005 года и по настоящий момент. Этот затянувшийся ход может лишь повредить перспективам установления дальнейшей судьбы жены и матери заявителей.

121. Принимая во внимание ту часть возражения Правительства, которая была объединена с рассмотрением жалобы по существу, поскольку это касается вопроса о том, что внутригосударственное расследование все продолжается Суд отмечает, что расследование, которое неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, сопровождалось необъяснимыми задержками, ведется на протяжении многих лет и не достигает реальных результатов. Соответственно, Суд находит, что средства правовой защиты, упомянутые Правительством, были не эффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет возражение Правительства в этой части.

122. Правительство также утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных следственными органами, в контексте исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Суд считает, что заявители, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными должным

образом о ходе расследования, не могли эффективно оспаривать в судебном порядке действия или бездействия следственных органов. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет возражение Правительства в этой части.

123. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Хавы Магомадовой в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

124. Заявители жаловались, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственницы и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, они испытали душевные страдания в нарушении Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

125. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

126. Заявители подтвердили свои возражения.

В. Оценка, данная Судом

127. Ссылаясь на свою прецедентную практику Суд отмечает, что в ситуации, когда человек похищен сотрудниками государства и в последствии исчез, его или ее родственники могут быть признаны жертвами обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции в отношении душевных страданий, вызванных «исчезновением» члена их семьи и реакция властей, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Kurt v. Turkey*, 25 мая 1998 года, §§ 130-34, *Reports-III*, и *Timurtaş v. Turkey*, № 23531/94, §§ 96-98, ECHR 2000-VI).

128. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками Хаве Магомадовой. Следовательно, не вызывает сомнения, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс в результате исчезновения их жены и матери.

129. Суд отмечает, что он уже признавал нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении родственников исчезнувших лиц в делах, касающихся феномена «исчезновений» в Чеченской Республике (см., например, *Luhuyev and Others*, цит. выше, §§ 117-18; *Khamila Isayeva v. Russia*, № 6846/02, § 143-45, 15 ноября 2007 года; и *Kukayev v. Russia*, № 29361/02, §§ 107-10, 15 ноября 2007 года). Суд обращает внимание, однако, что это относилось к делам, по которым государство было признано

ответственным за исчезновение родственников заявителей. В данном деле, напротив, не было установлено «вне разумного сомнения», что российские власти были причастны к исчезновению Хава Магомадовой (см. пункт 105 выше). В таких обстоятельствах Суд утверждает, что данное дело существенно отличается от упомянутых выше и поэтому заключает, что государство не может быть признано ответственным за душевные страдания заявителей, вызванные преступлением как таковым.

130. Таким образом, в отсутствие признаваемой за государством-ответчиком ответственности за исчезновение Хава Магомадовой, Суд не убежден, что поведение следственных органов, хотя и пренебрежительное в ходе производства, нарушает процедурный аспект Статьи 2 Конвенции и может рассматриваться как причина душевных страданий заявителей, превышающий минимальный уровень жестокости, который необходим в порядке рассмотрения обращения, подпадающего под нарушение Статьи 3 Конвенции (см. среди прочего, *Cruz Varas and Others v. Sweden*, 20 марта 1991 года, § 83, Серия А №. 201).

131. Из этого Суд делает вывод, что эта часть жалобы очевидно плохо аргументирована и должна быть отклонена в связи со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

132. Далее заявители утверждали, что Хава Магомадова была задержана в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

133. Согласно информации, предоставленной Правительством, не было получено ни одного доказательства того, что Хава Магомадова была лишена свободы в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции.

134. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка, данная Судом

135. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что непризнанное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года, и *Luluyev and Others*, цит. выше, § 122).

136. Тем не менее, Суд не считает установленным “вне разумных сомнений”, что Хава Магомадова была задержана российскими военнослужащими (см. пункт 105 выше). Нет никаких оснований считать, что пропавший без вести человек был помещен под стражу в неустановленное место временного задержания, контролируемое агентами государства. В таких обстоятельствах государство-ответчик не может быть признанным ответственным за предполагаемые нарушения прав Хавы Магомадовой, гарантированных Статьей 5 Конвенции.

137. Суд, таким образом, делает вывод, что эта часть жалобы должна быть отклонена, так как несовместима с требованием *ratione personae* и должна быть признана неприемлемой в связи со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

138. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

139. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им воспользоваться этим правом. Заявители могли бы подать гражданский иск о компенсации нематериального вреда или могли бы подать в суд заявления против следственных органов. Исходя из этого, Правительство утверждало, что не было нарушений Статьи 13 Конвенции.

140. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка, данная Судом

141. Суд отмечает, что жалоба, поданная заявителями по этой Статье, уже была рассмотрена в контексте Конвенции. Принимая во внимание

признанное ее нарушение в процедурной части (см. пункт 123 выше), Суд заключает, что когда жалоба по Статье 13 в связи со Статьей 2 признана приемлемой, нет необходимости отдельного рассмотрения этой жалобы по существу (см. *Shaipova and Others v. Russia*, № 10796/04, § 124, 6 ноября 2008 года).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

142. Заявители жаловались, что при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, они подверглись дискриминации по национальному признаку, что противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

143. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 21 марта 2008 года заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

144. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, № 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 года).

145. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

146. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Материальный ущерб

147. Второй заявитель потребовал возмещения материального ущерба за потерю заработка своей матери Хавы Магомадовой, который до момента ее исчезновения составлял 60,000 рублей в год и на получение 30% от которого он мог бы рассчитывать. Второй заявитель запросил компенсацию в размере 183,801.71 рублей (приблизительно 4,100 евро).

148. Правительство сочло эти требования необоснованными и отметило, что второй заявитель получает пенсию по потере кормильца.

149. Суд напоминает, что между материальным ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработка. Учитывая сделанные выше выводы, что не было нарушения Статьи 2 в ее материальной части, Суд считает, что нет четкой причинной связи между заявленным нарушением права на жизнь Хавы Магомадовой и потерей вторым заявителем финансовой поддержки, которую она бы могла ему обеспечить. Таким образом, Суд отклоняет требования заявителя в части компенсации.

В. Моральный ущерб

150. Заявители потребовали компенсации нематериального ущерба в размере 40,000 евро каждому, за страдания, которым они подверглись в результате потери их жены и матери, и безразличие, проявленное властями по отношению к ним.

151. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

152. Суд отмечает, что им было установлено нарушение Статьи 2 в её процедурном аспекте. В этой связи заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установления нарушения. Учитывая это, Суд присуждает заявителям по 5,000 евро каждому, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

С. Издержки и расходы

153. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и во внутригосударственные органы, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Они также просили компенсировать расходы за переводы и за услуги курьерской почтовой службы, подтвержденные соответственными счетами, тогда как требования возмещения административных расходов не были подтверждены никакими документами. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7,127.07 евро.

154. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. Оно также утверждало, что требования заявителей о выплатах были подписаны пятью юристами, двое из которых не упоминаются в доверенностях, поданных заявителями. Правительство также выразило сомнение в том, что необходимо было посылать корреспонденцию курьерской службой.

155. Суд отмечает, что заявители подали доверенности, подписанные на имя организации «Правовая инициатива по России» и ее трех юристов. Требования заявителей о справедливом возмещении были подписаны пятью

лицами. Имена трех из них указаны в доверенностях, в то время как другие юристы сотрудничают с организацией. В таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться в том, что пять юристов, упомянутых в требованиях заявителей о справедливом возмещении, принимали участие в подготовке замечаний от имени заявителей. Более того, нет причин заключать, что заявители не имели права направлять свою корреспонденцию в Суд посредством курьерской службы.

156. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, *цит. выше*, § 220).

157. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

158. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было весьма сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители. Также Суд отмечает, что заявители не предоставили Суду никаких документов, подтверждающих их требования возмещения административных расходов.

159. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает представителям заявителей 4,500 евро, плюс налоги и сборы, если они уплачиваются заявителями, присужденная сумма уплачивается на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

160. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 14 Конвенции;

2. *Решает* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2, Статьи 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;

4. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части, в отношении Хавы Магомадовой;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Хавы Магомадовой;

6. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи с предполагаемым нарушением Статьи 2;

7. *Постановляет*

(a) что государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 5,000 (по пять тысяч) евро в порядке возмещения морального ущерба первому и второму заявителям каждому, в российских рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(ii) 4,500 (четыре тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

8. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 28 мая 2009 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, секретарь

Кристос Розакис, Председатель